

чается в том, чтобы в каждом отдельном случае определить идейный смысл того устного источника, которым воспользовался писатель».⁶

«Советское литературоведение, — заявляет В. П., — не может ограничиться указанием отдельных случаев отражения фольклора в литературных жанрах. Опровергая господствовавшее в дореволюционной науке представление об оторванности в средние века книжности от устной поэзии, исследователи за последние десятилетия доказали непрекращавшееся общение этих двух областей словесного творчества, наметили периоды, когда это общение становилось особенно оживленным, и поставили вопрос об исторической обусловленности процесса взаимодействия литературы и фольклора. Впереди большая работа над изучением того, как протекал этот процесс в каждую эпоху, в каждом литературном жанре, какую функцию выполняли элементы фольклора в формировании идейно-художественного своеобразия литературы, в чем их качественное отличие от специфически книжных».⁷

«Проблема взаимоотношения в древней Руси литературы и фольклора — это проблема соотнесения двух мировоззрений и двух художественных методов, то сближавшихся до полного совпадения, то расходившихся по своей принципиальной непримиримости» — с этого принципиального положения начинается первая из серии статей В. П. о взаимоотношении литературы и фольклора — «Древнерусская литература и фольклор. (К постановке проблемы)».⁸ Далее В. П. пишет: «Свойственное писателю и народному поэту отношение к исторической действительности, оценка ими событий и лиц, задачи художественного отражения жизни в слове и методы, которыми эти задачи осуществляются, — вот что составляет основной предмет сравнительного изучения исследователя, поставившего перед собой проблему взаимоотношения древнерусской литературы и фольклора».⁹

Книжность и фольклор выступают для В. П. как два враждебных мировоззрения и их взаимоотношения есть прежде всего взаимоотношения борьбы: «Показать борьбу в литературе и отчасти в фольклоре этих двух враждебных друг другу мировоззрений — значит приблизиться к определению сущности проблемы взаимоотношения писателя и народного поэта древней Руси».¹⁰

«Родство подлинно-народных памятников древнерусской литературы с творчеством трудового народа возникает тогда, когда писатель и народный поэт сходятся в своем отношении к исторической действительности».¹¹ Отсюда главная задача: «Литературоведение должно представить характер, границы и причины сближения тех или других приемов отражения действительности в творчестве древнерусского писателя и народного поэта и в то же время определить качественные отличия между функцией каждого из этих совпадающих приемов в каждом отдельном конкретном случае».¹²

Вместе с тем В. П. указывает, что «фольклора вообще, с единой целеустремленностью, с единым отношением к действительности не было даже в пределах каждого отдельного исторического момента».¹³ В связи

⁶ Там же

⁷ ТОДРА, т. VI, стр. 9.

⁸ ТОДРА, т. VII, М. -Л., 1949, стр. 5.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стр. 6.

¹¹ Там же.

¹² Там же, стр. 9.

¹³ Там же, стр. 10.